

которого явились бы природа и общество. Отсюда, общество всегда оказывается неорганизованным в целостность, оно все время оказывается открытым.

Е.Ю.Погрельская
г. Екатеринбург

ИСТОРИЗМ КАК ВАРИАНТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Характерной чертой XX века является своеобразное понимание ее собственного состояния как состояния кризиса. Один из способов его разрешения, дается Э.Гуссерлем: наука решает не те задачи, не те проблемы, которые касаются "существа" человека, они внешние по отношению к нему, и, собственно, для его самосознания, для приобретения внутренней опоры не годятся. Однако ситуация кризиса связана не с самой наукой, а, скорее с теми надеждами, которые совершенно необосновано полагались в отношении ее. Выход, который предлагает нам Гуссерль, является выходом человечества "в себя", "к себе"; используя внутреннюю потребность в самопознании и самоидентификации, надо достроить необходимые основания для того, чтобы шаткая ситуация кризиса сменилась чем-то более приемлемым и спокойным.

Но насколько самопознание, организованное таким образом, даст основание для решения все тех же вечных метафизических вопросов? Историзм, который предлагает Гуссерль, сродни натурализму; он предполагает самодостаточность и господство разума в определении законов, движущих сил и смыслов, будь то законы природы или цели и смыслы исторического процесса. Какая разница, чему мы будем приписывать смыслы и, якобы, вычитывать из этих, теперь окружающих нас смыслов, себя: природе или истории? Для спекуляций разума подходит и то и другое. Какая разница во что упадет зерно нашей веры, если все равно дифференциацию значений "для человека" и "определяющих" человека будет производить разум?

Кризис рациональности – это кризис "непроясненного" сознания, запутавшегося в произведенных им же смыслах, ценностях, акцентах, которым сознание придало "объективную" значимость и позволило детерминировать и определять деятельность самого сознания. Сознание никогда не бывает "дома", суетясь и оформляя мир вокруг себя, оно не имеет времени задать вопрос себе о себе, о своей природе, о том, что дает ему право быть. Вопрос о природе сознания – сугубо метафизический вопрос, и если заблудившемуся сознанию явилась в нем нужда, пусть обращается по соответственному адресу.